

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ермолаева Е.А. — Поэтика и аксиология С. Д. Довлатова-публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.3.39862 EDN: JQBTAD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39862

Поэтика и аксиология С. Д. Довлатова-публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества)

Ермолаева Елизавета Алексеевна

аспирант, кафедра Филологического образования и журналистики, Сургутский государственный педагогический университет

628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Сургут, ул. 50 Лет Влком, 10/2, оф. 408

✉ konshina_liza@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.3.39862

EDN:

JQBTAD

Дата направления статьи в редакцию:

28-02-2023

Аннотация: Популярность художественной прозы Сергея Довлатова – безусловна, но его журналистское наследие является малоизученной областью. В ходе изучения публикаций Сергея Довлатова, напечатанных в 1972–1975 гг. в «Советской Эстонии», мы пришли к выводу, что данные тексты следует рассматривать не только с точки зрения их тематического и стилистического своеобразия, но и в ракурсе авторской аксиологии. В статье рассматривается важный аспект творчества Сергея Довлатова – ориентированность автора не столько на формирование новых ценностных категорий, сколько на актуализацию существующих, которые предполагают возвращение читателя к установленной общепринятой «норме». Объектом исследования являются портретные очерки писателя Сергея Довлатова, опубликованные в газете «Советская Эстония» в период с 1972 по 1975 год. Предметом исследования являются поэтические и аксиологические особенности портретных очерков таллинского периода. В статье особое внимание уделяется рубрикам «Человек и профессия» и «Ваша профессия», в рамках которых часто публикуют довлатовские очерки. Содержание этих очерков не выходит за рамки рядовых материалов партийной периодики, но детальное изучение текстов позволяет выявить некоторые особенности, присущие всем портретным очеркам автора. Основные выводы статьи заключаются в определении набора аксиологических

доминант, которые прослеживаются в текстах Сергея Довлатова-публициста. В своих публикациях писатель определяет ряд общечеловеческих ценностей, к которым можно отнести значимость человеческой жизни, возможность представления разных точек зрения, сопереживание и соучастие, а также гармоничное существование обыденного и возвышенного.

Ключевые слова:

Довлатов, Аксиология, Поэтика, Журналистика, Советская Эстония, Адер, Портретный очерк, Русская литература, Эстетические ценности, Этические ценности

Сергей Довлатов – один из тех писателей второй половины XX века, чьё литературное наследие до сих пор находит отклик в сердцах читателей по всему миру. Прозу Довлатова любят за «живых» и настоящих героев, в которых читатели иногда узнают себя, за тонкий псевдодокументальный юмор, откликающийся у современной аудитории своей злободневностью. В возможной творческой анкете писателя Довлатова Игорь Сухих описал эти особенности так: «Псевдодокументализм, выдумка, которая оказывается правдивее реальности» [\[19, с.714\]](#).

Научные исследования художественной прозы Довлатова пополняются ежегодно, в то время как журналистские материалы являются гораздо менее изученной частью его творческого наследия, и в этом случае взгляд литературоведов направлен в основном на более позднего Довлатова-журналиста, редактора «Нового американца» или ведущего программ на радио «Свобода». По биографической справке Льва Лурье известно, что Довлатов работал журналистом в Ленинграде и с 1965 года писал для газеты «За кадры верфям». Благодаря сотрудничеству с этим изданием Довлатов сумел вступить в Союз журналистов, где числился до 1976 года. В 1969-м публиковал материалы в курганских газетах «Советское Зауралье» и «Молодой Ленинец», с ноября 1972 по 1975 год писал для «Советской Эстонии», «Моряка Эстонии», «Молодёжи Эстонии», «Вечернего Таллина» [\[18, с.204-206\]](#).

Наряду с этим литературоведами ведётся работа по восстановлению, атрибуции и анализу довлатовских журналистских текстов доэмиграционного периода. Наиболее полное исследование таллинских текстов представлено в публикациях Г. А. Доброзраковой, воссоздающих факты творческой биографии Довлатова этого периода. Она атрибутирует юморески и фельетоны, опираясь на характерные стилистические маркеры прозаических текстов автора. Исследователь обращает внимание на важность таллинской журналистской деятельности Довлатова не только потому, что в Эстонии он пишет и собирает материалы для будущей повести «Компромисс», но и потому, что в этот период он нарабатывает свои фирменные стилистические приёмы: гротеск, гипербола, пародирование и окарикурирование [\[11, с.312; 12, с.50-51\]](#).

В процессе изучения текстов Довлатова, напечатанных в 1972–1975 гг. в «Советской Эстонии», мы пришли к выводу, что данные публикации следует рассматривать не только с точки зрения их тематического и стилистического своеобразия, но и в ракурсе авторской аксиологии. Важным фактором, присущим большинству материалов указанного периода, является ориентированность автора не столько на формирование новых ценностных категорий, сколько на актуализацию уже существующих, которые предполагают возвращение читателя к установленной «норме». Безусловно, эта авторская стратегия не ограничивается материалами таллинских газет, но и

характеризует все его творчество.

Данный вывод коррелирует с рядом высказываний самого писателя. Так, в солдатских письмах к отцу ещё юный Довлатов пишет: «Я не согласен с тем, что инженер, например, может быть всякий, а писатель – непременно – Лев Толстой. Можно написать не слишком много и не слишком гениально, но о важных вещах и с толком» [\[16, с. 59\]](#).

В более поздних письмах к Людмиле Штерн автор отмечает: «Для меня литература – выражение порядочности, совести, свободы и душевной боли» [\[16, с. 142\]](#). Ещё точнее сверхзадача писателя раскрывается в интервью Довлатова американскому исследователю русской литературы Джону Глэду: «Я пытаюсь вызвать у читателя ощущение нормы... Одним из таких серьезнейших ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением... Значит, абсурд и безумие становятся чем-то совершенно естественным, а норма, то есть поведение нормальное, естественное, доброжелательное, спокойное, сдержанное, интеллигентное, – становится все более из ряда вон выходящим событием. Вызывать у читателя ощущение, что это нормально, – может быть, вот в этом заключается задача, которую я предварительно перед собой не ставил, но это и есть моя тема, тема, которую не я изобрел и не я один посвятил ей какие-то силы и время. Если нужны красивые и в общем точные и верные слова, то это попытка гармонизации мира» [\[10, с.93\]](#).

Аксиологический анализ литературных текстов Сергея Довлатова апробирован С. А. Зайцевой. Используя культурологический подход, исследователь определяет ценностные категории Довлатова-художника, отраженные в повести «Компромисс». Автор пишет, что «С. Довлатов в своем произведении “Компромисс” снял одну из главных оппозиций, используемых в художественной литературе: наличие в тексте произведения героя и антигероя. Для автора отказ от данной оппозиции является ценностью» [\[17\]](#). Данный принцип довлатовского текста определялся ещё в период его журналистской деятельности в редакции газеты «Советская Эстония».

На страницах таллинских газет опубликованы преимущественно юморески и фельетоны Довлатова, а также материалы, представленные в классических журналистских жанрах: интервью, репортаж, рецензия. Особое внимание в многообразии текстов следует уделить рубрикам «Человек и профессия» и «Ваша профессия», в рамках которых часто публикуют довлатовские очерки. Содержание этих очерков не выходит за рамки рядовых материалов партийной периодики, но детальное изучение текстов позволяет выявить некоторые особенности, присущие всем портретным очеркам автора. В своих материалах Довлатов описывает жизнь в ее обыденном течении, его герои обычные люди, которые далеки от больших научных открытий, побед на олимпиадах, получения всесоюзных премий.

Так, в подшивках газеты «Советская Эстония» за 1972–1975 гг. встречаются его очерки о билетере кинотеатра «Октябрь» Алли Тигане [\[1\]](#), киномеханике Тави Анари [\[2\]](#), ассистенте лаборатории в аптеке Грете Мурель [\[14\]](#), нотариусе Юлле Касс [\[9\]](#), настройщике радио Рейне Ныукасе [\[8\]](#) и многих других, чей труд современный писателю человек воспринимает как данность. Авторский фокус Довлатова-журналиста направлен на простого человека, увлеченного своей работой. Люди, о которых пишет автор, – герои повседневности, те, кто делает жизнь нормальной и привычной. Таким образом, Довлатов транслирует читателю свою основную аксиологическую установку –

самодостаточная и безусловная ценность человеческой жизни, которая не определяется социальным статусом конкретной личности.

Сергей Довлатов разрушает образ безмолвного сотрудника сферы обслуживания, который делает свою работу неохотно и формально. Его герои с удовольствием рассказывают не только о своей семье, но и о маленьких победах, психологических тонкостях общения с клиентами, отмечают важность своего труда: «В вузе нашему ремеслу обучать нельзя. Только здесь, на фабрике, в практической работе можно научиться “озвучивать” хороший инструмент» [\[15\]](#); или: «Я работаю там, где люди отдыхают, – говорит Тави, я несу им радость. Это почетно» [\[2\]](#). Автору важно, чтобы образ героя портретного очерка был озвучен его голосом, ибо слово героя – признак его самосознания, его личностной состоятельности, его субъектности. Предоставляя герою возможность высказаться, Довлатов тем самым подчеркивает мысль о значимости точки зрения на мир любого человека, вопреки системе иерархических условностей и социальной престижности.

Нередко Довлатов иронизирует над своим читателем за невнимательность и пренебрежительное отношение к простому человеку. Например, в очерке «Кого не замечает зритель» автор обращается к аудитории: «А не кажется ли вам, что иногда в суете и спешке мы автоматически принимаем услуги, которые оказывают нам живые люди, добросовестные, чуткие, внимательные?» [\[11\]](#). В этом же материале он отмечает: «Автоматы не требуют внимания и благодарности. Мы даже немножко избалованы их безмолвным послушанием» [\[11\]](#).

Рассмотрим еще один пример из очерка «Скажи: “Белка”»: «Есть люди, которые стремятся избегать соприкосновения с чужим несчастьем. «Нет, нет, не рассказывайте мне о своих болезнях, я этого не выношу». Чужое горе, видите ли, напоминает этим людям о бренности жизни. А есть люди иного склада. Чужое несчастье воспринимается ими так же болезненно, как собственное. Это ценный и благородный талант – переживать за других» [\[4\]](#). Можно предположить, что представленные фрагменты отражают этическую установку автора, на которую следует обратить внимание, способность к осознанному сопереживанию состоянию другого человека, проще говоря, эмпатии.

Автор редко обращается к технологической стороне профессий своих героев. Основной акцент он делает на творческом потенциале персонажей. Так, в очерке «Проектируются носки» Довлатов отмечает, что инженер-технолог фабрики «Пунане Койт» Хилья Мюю не только обладает практическими навыками, но и имеет безукоризненный эстетический вкус: «Нередко она подсказывает художнику то или иное решение, тот или иной графический элемент, штрих, оттенок» [\[3\]](#). Это лаконичное замечание должно настроить читателя на мысль о том, что способность воспринимать прекрасное – не есть прерогатива избранных, чувство красоты априори заложено в каждом. А вот умение развить это чувство в себе, привнести его в свою профессию и поднять ремесло до уровня искусства – это уже свойство яркой творческой личности, каковой и является практически любой его персонаж.

Важно отметить, что каждый из героев очерков пришел в свою профессию не случайно. Так, для Тави Анари из очерка «После третьего звонка» работа киномеханика была мечтой детства: «С тех пор, как Тава Анари себя помнит, он любил кино. Мальчишкой экономил на леденцах, чтобы купить в воскресенье самый дешевый билет. Потом у него завелись старшие друзья – киномеханики. Постепенно он узнал, как действует

проекторный аппарат, случалось ему ненадолго подменять механиков. Тави любил кино. Но актером он не стал, искусствоведем тоже. Он стал киномехаником. И вот много лет он трудится здесь, вдумчиво, умело, расторопно» [2].

В очерке «Чисто, светло», посвященном регулировщику радиоаппаратуры Рейне Ныукасу, автор пишет: «С детских лет Ныукас любил механизмы, любил точность. Его руки, посылавшие диск за 46-метровую отметку, становились необыкновенно чуткими, когда он склонялся над тонким прибором» [8].

Еще один пример – Михаил Фадеев, старший тренер по конному спорту и герой очерка «Благодарите моего коня»: «Коней я полюбил еще мальчишкой, в деревне, да и вообще с лошадьми всю жизнь имел дело. Всю войну при лошадях состоял. Как-то раз во время танковой атаки придавило меня телегой с фуражом. Если бы лошадь не оттащила эту проклятую телегу, не беседовать бы нам с вами» [13].

Очерк «Юлле будет нотариусом» начинается с забавной истории о школьнице Юлле Касс, которая заступилась за своего одноклассника и именно тогда поняла, что хочет быть юристом: «И все-таки Юлле до сих пор уверена, что была права, вот только доказать свою правоту не умела. Тогда-то и родилась у нее мечта о профессии юриста. Ей хотелось изучить все законы, умело и точно использовать их во имя справедливости» [9].

За некоторыми из героев стоят не только радостные воспоминания о любимых увлечениях и мечтах о будущей профессии, но и драматичные ситуации, предопределившие их судьбы. Так, «Ключи от хранилища звуков» – очерк, где читатель узнает о судьбе Юханны Марипуу. Женщина работает настройщицей роялей, но когда-то она училась играть на скрипке. «Она уже осваивала программу второго курса консерватории, когда произошло несчастье: Юханна оступилась, упала и в результате – перелом пальцев на левой руке. Со скрипкой пришлось расстаться. Не берусь говорить о том, что переживает талантливый музыкант, когда с ним случается такое. Юханна Марипуу нашла свое призвание в смежной области, стала настройщицей оставаясь в душе подлинным музыкантом» [15]. Данные цитаты позволяют нам выявить еще одну аксиологическую доминанту автора, выраженную в очерках, любовь человека к своему делу, к своей профессии. На это указывает и история самого Довлатова, который в течение всей жизни стремился стать настоящим писателем.

Персонажи Довлатова преданны своей профессии. Героини очерков «Цветы для Галины» [7] и «Точность прицела» [6] посвятили любимой работе по тринадцать лет жизни. В очерке «Будьте здоровы!» нас знакомят с Грете Мурель, ассистентом лаборатории в аптеке: «У Грете Мурель нелегкая работа. И лет ей немало. И здоровье далеко не идеальное. Приходится, к сожалению, изготавливать порой лекарства и для себя. Но никто и никогда не видел ее подавленной, угрюмой. Грете Мурель всегда в форме, всегда активна, деятельна, точна... Аккуратная, точная, вдумчивая, Грете Мурель не делает ошибок. Принимая у нее готовое лекарство, контролер уверен: работа выполнена безупречно» [14].

В некоторых очерках автор поднимает тему преемственности. Довлатов обращается и к семейным ценностям своих героев. Так, в очерке «Чисто, светло...» уже известный нам Рейн Ныукас говорит о своем пятилетнем сыне: «Я хочу, что он стал рабочим, – уверенно говорит Рейн. – Если, конечно, хватит таланта» [8]. Илона Ковалева – героиня очерка «Старых книг не бывает» – рассказала журналисту о своей семье, которая

разделяет ее любовь к литературе. «В семье Ковалевых любят книгу, и у каждого свои пристрастия, интересы. Мать Илоны предпочитает мемуарную литературу и книги по искусству, отец – научную фантастику и классическую прозу, младший брат Игорь увлекается историческими романами. Сама Илона отдает предпочтение поэзии» [\[5\]](#).

В ряде публикаций Довлатов актуализирует точку зрения «третьего лица» для того, чтобы в очередной раз обратить внимание читателя на значимость деятельности своих героев. В очерке «Ключи от хранилища звуков» об исключительности профессии настройщика роялей говорит директор Таллинской фабрики роялей Кальё Кяспре: «Их (настройщиков) не «производят», ими рождаются... По-моему, лучше быть хорошим настройщиком роялей, чем посредственным пианистом» [\[15\]](#). Или в материале «Цветы для Галины» автор обращается к мнению более опытной коллеги героини Эви Бенстрем: «Я нашей внутренней профессиональной библиотекой заведую. Так вот, Галина чаще других ко мне обращается, ее интересует вся новая медицинская литература, журналы, книги. Она творчески применяет все новое в своей работе» [\[7\]](#).

Достаточно часто журналистский материал воспринимается как средство отражения окружающей нас действительности: политического строя, общественного настроения, социальных явлений и культурных традиций. В представленных портретных очерках прослеживается стиль Довлатова-писателя, который наполняет газетные материалы художественными образами и тем самым эстетизирует текст. В очерках автор сталкивает повседневное с прекрасным, формируя у своего читателя истинное представление о гармонии жизни, которую способен создать человек, например: «Бесчисленные узлы этого сложнейшего устройства должны быть отрегулированы с аптекарской точностью. Микроскопические отклонения от заданных норм, и звук будет искажен, потеряет чистоту, утратит легкость... Вот она трогает чуткими пальцами клавиши, казалось бы, прекрасный чистый аккорд, но Юханна фиксирует неуловимую фальшь, снова и снова погружается в недра сложного хранилища звуков. С кем ее сравнить с хирургом или ювелиром?» [\[15\]](#).

Интересно, что в очерках Сергея Довлатова присутствуют не только герой, журналист и эксперт, но и ни о чем не подозревающий читатель. «Вы шагаете по Таллину. У вас несколько минут свободного времени. В кармане позвякивает мелочь. Внимание привлекает заманчивая надпись: «Тир» [\[6\]](#). Автор вводит героя-читателя как субъекта действия очерка. Используя ассоциации, Довлатов создает суггестивный текст, который побуждает работать воображение аудитории. «Михаил Иванович Фадеев выводит на манеж Мотобол, мгновенно оказывается в седле. И тут происходит чудо. Только что передо мной стоял пожилой усталый человек в неуклюжих высоких сапогах со шпорами и в потрепанной байковой куртке. Сейчас он юношески легок и щеголеват. Прямая спина, крепкие руки, острые внимательные глаза» [\[13\]](#).

«Вам не здоровится с утра, у вас температура, кашель, голова болит... Вы обращаетесь к доктору, он выписывает рецепт. ... Ваш рецепт попадает в руки ассистента. Стоя у прилавка, вы его не увидите. Лишь иногда приоткроется дверь, и тогда видно ярко освещенное помещение, где теснятся бесчисленные штативы с пробирками, колеблются стрелки весов и сосредоточенно работают люди в белых платах» [\[14\]](#).

Читатель в очерке так же, как и герой, испытывает разные чувства: боится, мечтает, думает, злится, но при этом не замечает людей, которые являются неотъемлемой частью его жизни. «Если вы сидите в концертном зале, слушая игру виртуоза пианиста, присмотритесь, и вы увидите на клавишах не только его изящные сильные руки, но и

чуткие, умелые руки настройщиков» [\[15\]](#). Вероятно, что автор намерено старается привести своего читателя к осознанию того, что обыкновенный человек с присущим ему стремлением сделать окружающий мир красивее – является главной, ключевой ценностью этого мира. Довлатову было важно, чтобы читатель лично переживал ее вновь и вновь, от очерка к очерку, от одной судьбы к другой и так – к осознанию вневременной, наднациональной, общечеловеческой судьбы.

Изучение портретных очерков, опубликованных в таллинских газетах, позволяет нам выявить ряд аксиологических доминант, которые прослеживаются в текстах Сергея Довлатова-публициста. В своих публикациях автор определяет ряд общечеловеческих ценностей, к которым можно отнести значимость человеческой жизни, возможность представления разных точек зрения, сопереживание и соучастие, а также гармоничное существование обыденного и возвышенного.

Библиография

1. Адер С. [Довлатов С.Д.] Кого не замечает зритель. // Советская Эстония. — 1974. — № 134. — С. 3.
2. Адер С. [Довлатов С.Д.] После третьего звонка // Советская Эстония. — 1974. — № 38. — С. 3.
3. Адер С. [Довлатов С.Д.] Проектируются... носки // Советская Эстония. — 1974. — № 190. — С. 3.
4. Адер С. [Довлатов С.Д.] Скажи «Белка» // Советская Эстония. — 1974. — № 237. — С. 3.
5. Адер С. [Довлатов С.Д.] Старых книг не бывает // Советская Эстония. — 1974. — № 19. — С. 4.
6. Адер С. [Довлатов С.Д.] Точность прицела // Советская Эстония. — 1974. — № 162. — С. 3.
7. Адер С. [Довлатов С.Д.] Цветы для Галины // Советская Эстония. — 1974. — № 153. — С. 3.
8. Адер С. [Довлатов С.Д.] Чисто, светло // Советская Эстония. — 1973. — № 291. — С. 4.
9. Адер С. [Довлатов С.Д.] Юлле будет нотариусом // Советская Эстония. — 1973. — № 184. — С. 3.
10. Глэд Дж. Сергей Довлатов: писать об абсурде из любви к гармонии // Глэд Дж. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. Интервью. М.: Книжная палата, 1991. С. 88–94.
11. Доброзракова Г.А. Журналистская деятельность С. Довлатова (доэмигрантский период) // Мир науки, культуры, образования. 2016. №1 (56). С. 311-313
12. Доброзракова Г.А. Псевдонимные юморески и фельетоны Сергея Довлатова: к вопросу атрибуции // Вопросы литературы. 2014. №4. С. 21-53
13. Довлатов С. Благодарите моего коня. // Советская Эстония. — 1972. — № 287. — С. 4.
14. Довлатов С. Будьте здоровы! // Советская Эстония. — 1974. — № 32. — С. 3.
15. Довлатов С. Ключи от хранилища звуков // Советская Эстония. — 1973. — № 27. — С. 4.
16. Довлатов С.В. Сквозь джунгли безумной жизни: Письма к родным и друзьям. СПб: «Звезда», 2003. 384 с.
17. Зайцева С.А. Культурологический подход к осмыслению ценностной составляющей

в литературном произведении С. Довлатова «Компромисс» // Общество: философия, история, культура. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-k-osmysleniyu-tsennostnoy-sostavlyayushey-v-literaturnom-proizvedenii-s-dovlatova-kompromiss> (дата обращения: 15.12.2022).

18. Лурье Л.Я., Лурье С.Л. Ленинград Довлатова. Исторический путеводитель. СПб: БХВ-Петербург, 2018. 208 с.
19. Сухих И.Н. Русская литература для всех. От Блока до Бродского. Классное чтение! М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2022. 768 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Литературное наследие Сергея Довлатова не так многолико, однако, его имя знают и почитают во всем читающем мире. Тексты Довлатова не только фактическая, параметрическая фиксация истории / действительности, но и умело выстроенный компромисс оценки происходящего. Причем у писателя уже с первых строчек проступает явное желание поговорить о «жизненной материи» сложно, многогранно, необычно. Вероятно, этим также привлекает Сергей Довлатов исследователей, литературоведов, лингвистов. Представленный к публикации текст касается не столь объемно изученной грани творчества Довлатова – журналистики таллиннского периода. Фактическая остановка в статье сделана на «портретных очерках», жанре не таком простом в режиме создания, оформления, да и реакции со стороны читателя. В статье достаточно т.н. исследовательско-иллюстративного материала, большая часть примеров аналитически разобрана; немаловажен факт, что автор работы поэтику публицистики Довлатова прорисовывает объемно, концептуально, выверено. Работу отличает умение свести в единый текстовый формат теорию, практику, аналитику. В тексте нет дробности, разнородности частей – научная наррация поддерживается строгой логикой. Стиль близок научному типу: например, «Сергей Довлатов – один из тех писателей второй половины XX века, чье литературное наследие до сих пор находит отклик в сердцах читателей по всему миру. Прозу Довлатова любят за «живых» и настоящих героев, в которых читатели иногда узнают себя, за тонкий псевдодокументальный юмор, откликающийся у современной аудитории своей злободневностью», или «в процессе изучения текстов Довлатова, напечатанных в 1972–1975 гг. в «Советской Эстонии», мы пришли к выводу, что данные публикации следует рассматривать не только с точки зрения их тематического и стилистического своеобразие, но и в ракурсе авторской аксиологии. Важным фактором, присущим большинству материалов указанного периода, является ориентированность автора не столько на формирование новых ценностных категорий, сколько на актуализацию уже существующих, которые предполагают возвращение читателя к установленной «норме». Безусловно, эта авторская стратегия не ограничивается материалами таллинских газет, но и характеризует все его творчество», или «авторский фокус Довлатова-журналиста направлен на простого человека, увлеченного своей работой. Люди, о которых пишет автор, – герои повседневности, те, кто делает жизнь нормальной и привычной. Таким образом, Довлатов транслирует читателю свою основную аксиологическую установку – самодостаточная и безусловная ценность человеческой жизни, которая не определяется социальным статусом конкретной личности» и т.д. Считаю, что терминология, которая используется в статье, уместна, методологически правильна. Коннотативный состав

понятий не нарушен, что придает работе серьезность, научную значимость. Ссылки и цитации дополняют активный ход размышлений автора относительно проблемы «аксиологии» в публицистике С. Довлатова. Связность текста, помимо тематического звена, также достигается введением языковых моделей-скреп, типа – «рассмотрим еще один пример», «так в очерке», «важно отметить», «на это указывает», «в ряде публикаций», «достаточно часто», «интересно, что» и т.д. Заключительный блок работы является т.н. логическим выводом, естественность финала можно оценить положительно. В частности, тезируется, что «автор [Довлатов] намерено старается привести своего читателя к осознанию того, что обыкновенный человек с присущим ему стремлением сделать окружающий мир красивее – является главной, ключевой ценностью этого мира. Довлатову было важно, чтобы читатель лично переживал ее вновь и вновь, от очерка к очерку, от одной судьбы к другой и так – к осознанию вневременной, наднациональной, общечеловеческой судьбы». Стоит согласиться с этим наблюдением, тем более, что в художественной прозе Довлатова фигура человека также значима, центрична. Вероятно, фактический итог есть импульс к продолжению работы в рамках темы Довлатов-журналист: «изучение портретных очерков, опубликованных в таллинских газетах, «позволяет выявить ряд аксиологических доминант, которые прослеживаются в текстах Сергея Довлатова-публициста. В своих публикациях автор определяет ряд общечеловеческих ценностей, к которым можно отнести – значимость человеческой жизни, возможность представления разных точек зрения, сопереживание и соучастие, а также гармоничное существование обыденного и возвышенного». Работа интересна, самостоятельна, формальные требования издания учтены, материал может быть активно использован при чтении курсов по истории литературы, культурологи, стилистике, спецкурсов по изучению наследия Сергея Довлатова. Рекомендую статью «Поэтика и аксиология С. Д. Довлатова-публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества)» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».